

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ДУХОВНЫЙ СПОР ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье анализируется тема выбора глобалистского проекта. Инициатором создания общемировой цивилизации явилась европейская культура. Сложилось убеждение, что в современном мире доминирует евроатлантическая цивилизация. Именно её ценности получают широкое распространение и перестраивают образ жизни многих народов. Однако в наши дни разгорается духовный спор цивилизаций. Эту тенденцию отметил в своё время американский социолог С. Хантингтон. Однако современные реалии выходят за пределы его концепции. Сегодня становится очевидным, что евроатлантическая цивилизация вынуждена отвечать на вызовы других цивилизаций и иных духовных традиций. Автор опирается на достижения современной компаративистской философии культуры. Используются также достижения философской антропологии, которая анализирует мировые процессы через призму человеческой природы.

В статье анализируются те тенденции в мировой политике, которые выявились после работ С. Хантингтона. Стремительное развитие Китая и Индии изменило соотношение сил на мировом пространстве. Китайская цивилизация получила возможности для реализации собственного глобалистского проекта. В связи с этим автор рассматривает ресурсы наиболее крупных цивилизаций на мировое лидерство. Новизна подхода к проблеме состоит в утверждении, что ни одна из современных цивилизаций не может доказать непреложность и универсальных своих глобалистских проектов.

Ключевые слова: культура, цивилизация, глобализм, духовный спор цивилизаций, мировое лидерство, глобалистские проекты, девестернизация, национализм, рациональность, разумность.

Review. The article is devoted to the choice of a global project. Creation of a global civilization was initiated by the European culture. Therefore, there is an opinion that the Euro-Atlantic civilization is dominating in the modern world. This is the civilization which values are widely extended and affect the lifestyle of many peoples. However, there is also a so-called spiritual dispute ongoing between civilizations nowadays. American sociologist Samuel Huntington was the first one to mark out that tendency. Yet, the modern realities go beyond the bounds of Huntington's concept. It now becomes apparent that the Euro-Atlantic civilization is forced to meet the challenges of other civilizations and spiritual traditions. The author of the present article bases his research on the findings of today's comparative philosophy of culture. He has also used the achievements of philosophical anthropology which analyzes world processes from the point of view of human nature. In his article Gurevich has analyzed the global policy trends that appeared after Samuel Huntington's researches had been published. Rapid development of China and India has eventually changed the state of play in the world. Chinese civilization has become capable of running a global project of its own. In this regard, the author of the present article analyzes resources and claims of major civilizations for global leadership. The novelty of the author's approach to the problem is caused by the statement that none of modern civilization can actually prove their global projects to be immutable and universal.

Keywords: culture, civilization, globalism, spiritual dispute of civilizations, global leadership, global projects, dewesternization, nationalism, rationality, sanity.

Не будет преувеличением сказать, что духовный спор цивилизаций за всю историю человечества никогда не был столь радикальным, как в наши дни. Ситуация в мире изменилась и во многом выглядит иначе,

чем даже в книге С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [1]. Американский исследователь отмечал столь важные факторы обострения мировой истории, как реальные противоречия между цивилизациями. Он подчёркивал также, что ци-

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 14-03-00350а
«Культура как кризис – неурядица или возможность?».

визационное самосознание возрастает. Девестернизация будет определять международные отношения. Однако С. Хантингтон не указывает на возможность острой схватки между различными глобалистскими проектами. Он осознаёт, что конфликты современности не завершены и не исчерпаны, а переместились в плоскость противостояния цивилизаций. По сути дела С. Хантингтон призывает отказаться от иллюзий европоцентризма, но исходит из убеждения, что глобалистский проект должна осуществить именно евроатлантическая цивилизация.

Между тем сама идея доминирования одной цивилизации обладает огромной до времени скрытой деструктивностью. Пока речь идёт о развитии экономики, политическом консенсусе, культурных связях, цивилизационные различия не обнаруживают всей глубины будущих противоречий. Однако в ходе глобализации многие цивилизационные характеристики преобразуются. Иными оказываются экономические, демографические и культурные показатели. Так всё острее обнаруживает себя духовный спор цивилизаций.

Ещё несколько десятилетий назад мало кто сомневался в том, что Китай и Индия чуть ли не безоговорочно отстали от Европы и поэтому вряд ли смогут противостоять Западу. Сам факт, что Китай и Индия стали в наши дни лидерами экономического развития радикально преобразует ситуацию конфликта цивилизаций. Китай всё чаще вступает в открытое соперничество с США. Усиливается критика евроатлантической цивилизации. Отмечается истощение белой расы, предрекается её судьбический конец. Осмысливаются новые духовные ресурсы человечества, связанные с другими, неевропейскими цивилизациями.

Разумеется, этот процесс сам по себе неоднозначен, рождает противоречия внутри цивилизации, имеющие глубокие духовные корни. Идеи размежевания происходят чуть ли не повсеместно. В Китае возрождаются традиции конфуцианства, но они не получают массового признания в силу многоэтничности страны, в условиях, когда многие этнические группы не располагают собственной системой письма и не понимают языка другой национальной группы. Духовный разлом происходит и в Индии. Одни кастовые группы видят своё призвание в развитии экономики, другие ищут вдохновение в Упанишадах и стараются имплантировать их в европейскую культуру.

Глобализм обладает огромной унифицирующей

мощью. Но он наталкивается на собственные пределы. Ревнителю глобализма настаивали на устранении традиций, этнической и национальной идентичности. Призывали к космополитической практике и обвиняли в архаике и антипрогрессизме любые попытки опереться на собственные фундаментальные духовные истоки. Но в мировом пространстве обозначилось возрождение религиозных и этнических тенденций. Многие философы расценили эту закономерность как «диалектический парадокс». В частности, С. Жижек писал: «В том, что касается противоречия между этнической особенностью и всеобщностью, «прочная привязанность» описывает одновременно субъекта, цепляющегося за свою особую этническую идентичность, от которой он не готов отказаться ни при каких обстоятельствах, и прямым обращением к абсолютной всеобщности как к тому, что остаётся неизменной стабильной структурой во всеобщем изменении всего особенного содержания. Собственно диалектический парадокс, конечно, состоит в том, что субъект может вырваться из субстанциального содержания своей особенной этнической тотальности, только вцепившись в некое радикально случайное особенное содержание» [2, с. 154].

Однако многие этносы не только не стали растворяться в глобалистском потоке, но обнаружили поразительную цепкость и стойкость, прибегая к конструированию новых национальных мифов. Политики немедленно воспользовались этой массовой потребностью в политических преданиях и стали манипулировать общественным сознанием, обращаясь к «голосу крови». Заметной тенденцией мирового сознания становится и национализм. «Именно национализм, с его вниманием к вечным ценностям национальной культуры, отмечает Г. Попов, стал главным борцом с примитивными стандартами массовой потребительской культуры. Такие проблемы, как экология, социальная защита граждан, забота о долгосрочных проектах, обуздание алчности и коррупции бюрократов и олигархов и многие другие, оказались более доступными «национальному подходу», чем самому демократическому либеральному индивидуализму. Национализм оказался более способен и к противостоянию ограниченному, тупому, однополярному глобализму» [3].

Китай становится второй по мощи в экономических показателях державой мира. Чем можно объяснить такие невиданные темпы развития в

стране, которая никогда не тяготела к стремительной общественной динамике? Китай, как и Индия, не знают в своей истории резких поворотов, стремительного цивилизационного разбега. Вместе с тем в этих странах традиция обладала безоговорочным пиететом, имела сакральную ценность. Сохраняя архаический пласт культуры, Китай вместе с тем стремится углубить её духовный пласт. Стараясь ликвидировать техническую и экономическую отсталость, Китай одновременно не забывает тысячелетние традиции. Это позволяет китайской цивилизации опираться на мощный дух коллективизма, который в данной стране противостоит европейскому индивидуализму. Духовные традиции Китая оказывают сопротивление европейскому либерализму.

Может ли индийская цивилизация претендовать на собственный глобалистский проект? Сколь бы ни были значительны экономические успехи этой страны, она вряд ли может соперничать с другими цивилизациями, претендующими на глобалистское лидерство. Духовные истоки данной цивилизации несовместимы со всепланетным лидерством, поскольку они одухотворены отрешением от реальности. Созерцание буддиста уводит его от житейских страстей и амбиций. Учение о реинкарнации примиряет его с тяготами этой жизни. У этой страны отсутствует цивилизационный напор со стремлением к обладанию властью и с претензией на лидерство. Стремление к комфорту и благосостоянию не обладает в Индии суперценностью. Буддизм при всей его влиятельности не может быть притягательным для представителей других цивилизаций, которые не отгораживаются от жизненных благ. Скорее всего, Индия останется в отстранении от мировой цивилизации.

К мировому лидерству стремится исламская цивилизация. Именно возникновение этой цивилизации и вызвало столкновение между различными мирами. Ислам, несомненно, обладает цивилизационным напором, избыточной энергией – пассионарностью. Он не лишён также определённого фанатизма, превышающего реальные возможности данной мировой религии. Приверженцы ислама не имеют страха перед смертью. В них силён дух жертвенности, воинственности. Именно поэтому европейские политики не могут решить в свою пользу геополитические вопросы. Несгибаемость духовных умонастроений в исламе вызывает изумление у западных политиков. Однако они рассчитывают с помощью военной силы покорить

Ближний Восток. Но ислам не может претендовать на роль поводыря в глобалистском проекте. В странах ислама отсутствует успешная национальная экономика. В то же время противостояние евроатлантической цивилизации и ислама сулит ещё много неожиданных поворотов.

Несбыточны также и претензии на цивилизационное господство и у православной культуры. Она не способна реализовать свои амбиции, поскольку не имеет ни военных, ни экономических ресурсов для воплощения такого грандиозного плана, даже если бы он был объявлен.

Итак, можно полагать, что наибольшим правом на планетарное господство остаётся за евроатлантической цивилизацией. Она располагает огромными ресурсами. Тяга к прогрессу, к безудержному росту и динамике образуют плоть и кровь данной цивилизации. Она стремится с помощью науки вырвать у природы её тайны и поставить их на службу человечеству. Евроатлантическая цивилизация заражена европоцентризмом. С. Хантингтон отмечал, что иллюзии и предрассудки, которые стремились развенчать Шпенглер, Тойнби, Бродель, не только не исчезли, но даже расцвели, а в наше время превратились в широко распространённую и ограниченную, по сути, концепцию о том, что европейская цивилизация Запада есть универсальная цивилизация мира.

Что же мешает успешной реализации этого культурно-цивилизационного проекта? Чем подпитывается сегодня обновлённый европоцентризм? Прежде всего, тем, что Запад нарастил мощные производительные силы, создал по сути дела мировую экономику, втянув в неё многие страны, богатые сырьевыми ресурсами. Он заразил весь мир идеей социального динамизма, раскрыв огромный потенциал науки. Запад имеет огромные достижения в организации повседневной жизни, демонстрирует свои достижения в политическом устройстве, научной и правовой сфере. Он противопоставляет ценности, которые имеют широкое распространение в современном мире (богатство, власть, комфорт) аскетизму и тяге к духовности в других цивилизациях.

Запад отстаивает дух рациональности, который не нуждается в религиозном признании. «Наука и право – вот реальный вклад Запада в мировое развитие, которым не может пренебречь ни одна цивилизация. Создав современную науку и технику, а также светские формы жизни, базирующиеся на формально-правовых началах, он усмотрел в

них единственно приемлемый для человечества способ его интеграции. Именно Запад поставил вопрос об общемировой динамике исторического процесса, имеющей своим итогом появление универсальной цивилизации» [4, с. 54].

Нет оснований оспаривать эти достижения европейской цивилизации. Но действительно ли они универсальны? Современные исследования свидетельствуют о том, что на Востоке вызревали иные представления о рациональности и разумности. Человеческий разум – неоспоримое достояние человечества – подвергается в наши дни суровой феноменологической проверке. Многие исследователи продолжают размышлять об удивительной человеческой способности постигать сущность вещей, улавливать смыслы, создавать рациональную картину мира. До сих пор разум считался достоянием только человека. Но за последние годы всё чаще стали говорить о многообразии самой разумности. В частности, историки, изучая конкретные эпохи и культуры, пришли сначала к выводу о разных ментальных навыках, присущих народам. Однако при этом никто не оспаривал непреложность и един-

ство разума как уникального достояния людей. Теперь же толкуют о том, что европейцу вообще трудно понять разумность, скажем, японцев. Это не просто другой менталитет, но даже источник умственных операций иной, не тот, что вызвал к жизни европейскую цивилизацию. Нельзя считать универсальной также европейскую либеральную концепцию правового общества. Государственный деспотизм на Востоке не рассматривается как обнаружение варварства. Он органично совмещается, к примеру, с идеями кастовости, реинкарнации, успешности общественного развития. Присущее Западу пренебрежение к традициям, утрату религиозности и господство светскости, европейский экспансионизм, напротив, на Востоке считают варварством.

Однако действительно ли достижения евроатлантической цивилизации универсальны? Сегодня уже очевидно, что либеральные ценности (демократия, индивидуализм) глубоко чужды африканской цивилизации. При этом восточные страны наращивают своё могущество, не утрачивая при этом основ своей духовности.

Список литературы:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011. 571 с.
2. Жижек Славой. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / Пер. с англ. С. Шукиной. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 528 с.
3. Попов Гавриил. Китайский национализм и китайские реформы // Московский комсомолец. № 26900 от 1 сентября 2015 г.
4. Межуев В.М. Гуманизм и современная цивилизация // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: Ленанд, 2014. С. 35-57.
5. «Цивилизационная модель» международных отношений и её импликации (Научная дискуссия в редакции «Полиса») // Полис. 1995. № 1. С. 33-57.
6. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: сборник / Пер. с англ. и фр. Сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева; Ввод. ст. Ю.А. Шрейдера. М.: Прогресс, 1990. 495 с.
7. Данилевский Н.А. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германороманскому. М.: РОССПЭН, 2010. 663 с.
8. Тойнби А.Дж. Постигание истории / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс, 2010. 637 с.

References (transliteration):

1. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii. M.: AST: Astrel', 2011. 571 s.
2. Zhizhek Slavoi. Shchekotlivyi sub"ekt: otsutstvuyushchii tsentr politicheskoi ontologii / Per. s angl. S. Shchukinoi. M.: Izd. dom «Delo» RANKhiGS, 2014. 528 s.
3. Popov Gavriil. Kitaiskii natsionalizm i kitaiskie reformy // Moskovskii komsomolets. № 26900 ot 1 sentyabrya 2015 g.
4. Mezhuev V.M. Gumanizm i sovremennaya tsivilizatsiya // Mesto i rol' gumanizma v budushchei tsivilizatsii / Otv. red. G.L. Belkina. M.: Lenand, 2014. S. 35-57.
5. «Tsivilizatsionnaya model'» mezhdunarodnykh otnoshenii i ee implikatsii (Nauchnaya diskussiya v redaktsii «Polisa») // Polis. 1995. № 1. S. 33-57.
6. Global'nye problemy i obshchchelovecheskie tsennosti: sbornik / Per. s angl. i fr. Sost. L.I. Vasilenko, V.E. Ermolaeva; Vvod. st. Yu.A. Shreidera. M.: Progress, 1990. 495 s.
7. Danilevskii N.A. Rossiya i Evropa: vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k germanoromanskomu. M.: ROSSPEN, 2010. 663 s.
9. Toynbi A.Dzh. Postizhenie istorii / Per. s angl. E.D. Zharkova. M.: Airis-press, 2010. 637 s.